

ПРОЛОГ

Канада. Ванкувер

Ченнинг Райнер

Делаю глоток охлажденного «Бад Лайта»¹ и поднимаюсь на второй этаж виллы квотербека² «Канадских ангелов».

— О-о да-а, детка... — слышу я мужской хрипловатый голос, доносящийся из ближайшей спальни, — возьми его еще глубже.

Я усмехаюсь. Кто-то уже отлично проводит время, и это неудивительно. В доме полно жарких цыпочек, жаждущих не только станцевать любому мужчине на его коленях, но и доставить удовольствие. И девушек сложно в этом винить. Вилла — не только обилие тестостерона, но и настоящая золотая жила для любой из соблазнительных кисок, крутящихся вокруг и мечтающих о большом члене и брюликах от Тиффани.

— Да, вот так, хорошо, сладкая, — басит мужчина.

Я делаю еще глоток и продолжаю идти по длинному коридору в поисках своей младшей сестры Гейл. Когда мой блудливый отец женился во второй раз и произвел на свет еще одно чадо, я поклялся, что буду защищать девочку ценой собственной жизни. И спустя двадцать лет ничего не изменилось.

---

¹ «Бад Лайт» (*англ.* Bud Light) — популярное американское пиво, особенно среди студентов.

² Квотербек (*англ.* Quarterback) — QB, позиция игрока нападения в американском и канадском футболе. В современном футболе он является лидером и ключевым игроком в атакующих построениях команды, задачей которого является продвижение мяча по полю.

— О да, детка, давай, я знаю, ты можешь, — хрипит мужчина, и я снова делаю глоток пива.

А ведь на его месте мог быть я. Какая-нибудь красotka с сиськами третьего размера и фантастической задницей могла сейчас трудиться над моим членом. Только вот он уже как год под запретом для любой кошечки-искательницы большого и сладкого лакомства. Три года назад я подписал контракт, став игроком НФЛ¹, прыгнув из студенческой команды в большую жизнь. Агент и тренер сделали из меня мировую звезду американского футбола. Сейчас я самый высокооплачиваемый квотербек, самая желаемая модель для глянцевого обложки, мечта каждой сексуальной крошки и, увы, не самый завидный холостяк. К пяти нулям в моем договоре шел пункт — найти невесту и вести приличный образ жизни. Что я и «пытаюсь» делать последние годы. Признаться, наличие «липовой» невесты не мешает мне развлекаться с другими крошками, просто теперь это скрыто от глаз недоброжелателей, а вилла канадских парней не лучшее для этого место.

Второй год подряд «Калифорнийские рейнджеры», как и «Канадские ангелы», не сходят со своих пьедесталов. И впереди нашу команду ждет очередной супербоул², и мы готовы раздавить любого, кто выйдет с нами на поле. Трофей Винса Ломбарди³ наш, и черта с два, если я кому-то позволю его забрать. Я лучше помочусь в собственный кофе, чем отдам кому-то победу. Для меня это жизнь, и я в ней победитель. Всегда! Я чертов везунчик!

И в перерыве между играми наших лиг мы решили устроить вечеринку двух лидеров. Барбекю на заднем дворе, игра в мяч и «бир-понг». Жаль, Соединенные Штаты

---

¹ НФЛ — Национальная футбольная лига в США.

² Супербоул — в американском футболе название финальной игры за звание чемпиона НФЛ Соединенных Штатов Америки.

³ Трофей Винса Ломбарди — трофей, ежегодно вручаемый команде-победителю в матче чемпионата Национальной футбольной лиги — Суперкубке. Трофей назван в честь тренера НФЛ Винса Ломбарди, который привел «Грин Бэй Пэкерз» к победам в первых двух матчах за Суперкубок.

и Канада играют в разных лигах и у нас нет возможности показать канадцам, кто же круче. Хотя мы и так знаем, кто. Ничего не имею против канадцев, но я б с большим удовольствием посмотрел, как наша защита надирает задницу лайнбекеру¹ «ангелов», который явно имел что-то против меня: цеплялся весь вечер.

— Да возьми ты его глубже, — басит мужчина.

Я настораживаюсь. Это уже не очень-то похоже на удовольствие двоих. Хотя разве меня это касается? К черту! Я делаю еще глоток янтарной жидкости и иду дальше.

— Вот так, — хрипит он, а после из-за двери, мимо которой прохожу, слышатся звуки давящейся женщины.

Кретин решил до гланд накормить девицу своим членом? Не лучший подход для качественного отсоса, но это не мое дело я нахожу Гейл, и мы проваливаем. И если тот чувак намерен получить худший в мире минет, то флаг ему в задницу.

Иду дальше, за моей спиной опять раздаются звуки.

«Черт возьми, Ченнинг, это не твоего ума дело. Иди дальше! Тебе не нужны проблемы.»

Я пытаюсь успокоить себя, но ни черта не получается. Я хоть еще тот сукин сын и не величайший в мире джентльмен, но никогда не позволю себе унижить девушку или заставить ее сделать то, чего она не хочет.

«Иди, Ченнинг, иди-и-и!»

И я готов пойти дальше, но слышу легкое сдавленное мычание девушки. Нет, этот приятель явно нуждается в просвещении, как следует обращаться с дамой. Стараюсь все же убедить себя в том, что это не мое дело, и пытаюсь идти дальше. Ведь если девушка захочет уйти, она уйдет. Верно? Тот же кретин не опустится еще ниже, желая показать, кто здесь платит и кто кого танцует.

---

¹ Лайнбекер (*англ.* Linebacker, LB) — занимают позицию в поле позади лайнменов и выполняют множество задач: от атаки квотербека до прикрытия ресиверов и остановки бегущих с мячом раннинбеков. Это самые универсальные и умные игроки защиты. Чаще всего лайнбекеров трое, но число варьируется от одного до четырех. Лайнбекеры лидеры защиты. Они «квотербеки в защите».

— Хватит! — Слышу я женский голос и замираю, как чертов олень в свете фар.

Дерьмо, дерьмо, дерьмо. Этого не может быть. Просто. Не может. Быть! Я всего лишь галлюцинирую. Это не мог быть голос Гейл. Я устал, много выпил и хочу поскорее убраться с вечеринки, где совсем скоро каждый угол пропахнет жарким сексом.

— Прекрати! — кричит она уже громче, и дальше все словно в тумане.

С ноги открываю дверь, та распаивается, и я вижу картину, которую больше никогда не смогу развидеть, даже если выцарапаю себе глаза и мозги всеми столовыми приборами, имеющимися в доме.

Гейл стоит на коленях перед чертовым лайнбекером, а тот валяжно сидит в кресле с высунутым из штанов стоячим членом.

Не знаю, что меня шокирует больше. То, что в этой комнате оказалась именно моя сестра? Тот факт, что с моей сестрой этот мудила — Брэдли, мать его, членосос, достающий меня весь вечер? Тот факт, что моя сестра уже давно стала взрослой? В любом случае ничего из этого уже не имеет для меня значения. Я лишь слышу былые звуки задыхающейся сестры. Этот хрен пытался заставить мою сестру отсосать ему. Глаза наливаются кровью, вены вздуваются на шее и руках, и я сжимаю бутылку так, что стекло того и гляди треснет от натиска моих пальцев. В бешенстве отшвыриваю бутылку в сторону и налетаю на ублюдка. Дальше я себя не контролирую.

Кулаки горят, я слышу сдавленный голос Гейл, умоляющей меня остановиться, кто-то хватается за грудь и пытается оттащить от Брэдли. Я, точно бык на корриде, упираюсь до последнего, пока не выбью все дерьмо из этого подонка. Этот придурок совал свой грязный член в глотку моей сестры. Он заслужил гораздо худшей расплаты, чем быть просто избитым.

Прихожу в себя уже на ступенях наружной лестницы. Рядом сидит сестра, прижимаясь щекой к моему плечу. Вокруг много людей: одни со скучающим видом пьют пи-

во, другие дискутируют, словно ничего не произошло, а кто-то суетится с озабоченным видом. Весь шум прерывает протяжный вой сирены, стены двухэтажной виллы окрашиваются в красный, и автомобиль неотложной медицинской помощи съезжает с места, окончательно возвращая меня в эту реальность. Вижу перед собой тренера, игроков моей команды. Лица их искажены гримасой najwyżшего недовольства, будто все только что сожрали кусок дерьма. И очевидно, этим куском стал именно я.

— Райнер, — обращается ко мне наш тренер Стэнли, — какого хрена? Ты решил поставить крест на своей карьере? Или как это называется?

Я слышу всхлипывания сестры. Смотрю на Гейл, на ее опухшее лицо от слез, следом на свои окровавленные руки. Уже не понимаю, кому принадлежит кровь: мне, Брэдли, или тем двоим ребятам, кто пытался меня оттащить от придурка, которого я избивал, словно боксерскую грушу.

— Все дерьмово, да? — спрашиваю я и смотрю виноватым взглядом на тренера, поставившего на меня все.

— Ты даже не представляешь насколько.

* * *

Канада. Саскатун

Харлин Квин Олдридж

— Харли, ты точно уверена в своем решении? — Рокси повторяет в третий раз свой вопрос. — И прежде чем ты снова не ответишь мне, я в очередной раз повторюсь: это не лучшее решение — поехать из Саскатуна в L. A. на мотоцикле.

— Мам, все будет отлично, — беру ключи от байка с комода, подхожу к Рокси и целую ее в щечку, — главное, не забудь проконтролировать, чтобы твои потные работяги загрузили все мои коробки в контейнер. И уж постарайся никого из них не соблазнить. Они не твоего полета.

— Между прочим, они довольно жаркие парни. — Рокси игриво приподнимает одну идеальную бровь. — И едва

ли тебе все это пригодится в Калифорнии, — усмехается мама, смотря на гору хлама, спрятанного по коробкам, — но так и быть, я скажу сексуальным парням, чтобы они загрузили все это дерьмо в контейнер, и буду надеяться, что по пути откроются двери и что-нибудь потеряется, — улыбается она.

— И я тебя люблю, мам. — Я обнимаю женщину, ну как, женщину? Едва ли Рокси Девон можно назвать женщиной. Нет, она, конечно же, обладает всеми нужными первичными и вторичными половыми признаками, да вот дело тут в другом. Едва ли Рокси походила на женщину, давшую мне жизнь, скорее — на мою старшую сестру. Подозреваю, Рокси продала душу дьяволу и теперь не стареет. Хотя, если кто-то скажет, что тридцать шесть — это старость, тому я плюну в лицо.

И давайте знакомиться, меня зовут Харлин Квин Олдридж. Да-да, вы не ослышались, вот только я не та самая чокнутая блондинка, девушка Джокера — Харли Квин. Возможно, наши имена и схожи на слух, но пишутся по-разному и имеют совершенно разный смысл, и это не шутка. Разве что пошутил мой горячо любимый папочка Нэш Олдридж — легендарный вокалист рок-группы «Вет-Квинс», назвав меня двойным именем вовсе не в честь «немного» свихнувшейся блондинки из комиксов с бейсбольной битой, а в честь любимого папиного «Харли Дэвидсона» и части названия его рок-группы. Я его маленькая вздорная королева. И, конечно же, не забыл наградить своей легендарной фамилией. Вот только едва ли кто-то поверит в наше родство с Нэшем Олдриджем. Уж кто-кто, а я точно не похожа на отца. Идеальная копия матери: такие же светлые волосы, большие голубые глаза, острые черты лица, слегка пухлые губы. Так что едва ли кто-то может сказать при упоминании моей фамилии: «Оу, детка, а Нэш Олдридж, случайно, не твой отец?» Как и мало кто знает, что Рокси Девон — моя мать. Мы даже на людях порой представляемся сестрами.

И относительно Рокси Девон: на данный период она одна из известнейших авторов песен для

мировых звезд, чьи имена всегда входят в десятку топ-чарта и никогда не покидают ее.

И если при всем этом вы думаете, что мое детство было мечтой любого ребенка, то сильно ошибаетесь. Я с самого первого своего дня существования в утробе матери стала одной большой проблемой. Причем для родителей. Ну, чтобы вы понимали, моя мать забеременела мной в свой пятнадцатый день рождения и не от какого-то проходимца, что, возможно, упростило бы всем жизнь, или первой большой и чистой любви, а, черт возьми, от лидера легендарной тогда и сейчас рок-группы «ВетКвинс».

Дело было так: пошла Рокси Девон на концерт с подругой в свой день рождения, пробилась к сцене и швырнула свои трусики Нэшу Олдриджу. О дальнейших событиях вы уже догадались. И вот, спустя три недели родителям Рокси сообщили вовсе не об отравлении дочери съеденным бургером, а о наличии в ней этого «бургера» — меня. Родители Рокси с пуританскими взглядами на жизнь — и даже не спрашивайте, в кого пошла моя мамочка — были весьма недовольны новостью о беременности дочери, а Рокси напугана таким известием. Одно дело смотреть шоу «16 и беременна»¹ или «Девочки Гилмор»², другое — стать самой матерью в пятнадцать. Это и привело к разговору «по душам», где и выяснилось о первом мужчине Рокси — да-да, первом мужчине и будущем отце — о Нэше Олдридже, молниеносно набирающим успех на рок-сцене, несмотря на свой юный возраст.

Моя бабуля, не желающая такого скандала, решила устроить моему папаше еще тот аттракцион, прогоняя его задницу в центрифуге, обвиняя в том, что он обесчестил их дочь. Агенты и адвокаты «ВетКвинс» урегулировали

---

¹ «16 и беременна» (*англ.* «16 and Pregnant») — американской реалити-шоу, транслировавшееся на кабельном канале MTV. Российский аналог «Беременна в 16».

² «Девочки Гилмор» — американский комедийно-драматический телесериал, где рассказывается история Лорелай, которая забеременела в возрасте 16 лет.

конфликт, доказав, что случившееся произошло по взаимному желанию и согласию, плюс его участниками были подростки, не достигшие совершеннолетия, однако бабуля не желала сдаваться. Уж не знаю, какую цель она преследовала: деньги или что-то иное. Так что ее требование звучало не иначе как жениться! Хоть мой папочка и обещал жениться на мамочке, но, как вы понимаете, такого чуда не произошло, а вот признать свое отцовство — признал. И даже предложил заняться моим воспитанием. И до трех я жила с Рокси и бабушкой с дедушкой, а с трех до семи лет провела с папулей, разъезжая с ним по гастролям, пока в это время моя мама получала высшее образование в Лос-Анджелесе, откуда мы и были родом. После я снова жила с матерью, а затем — с отцом. Так и гастролировала от одного родителя к другому. И, как вы понимаете, детство у меня оказалось веселое. Не могу сказать, что я жалею. Я увидела мир, а brutальные рок-музыканты порой бывают милыми в душе, так что от роли няни Нэш отказался довольно быстро, и моими няньками стали Рой — барабанщик, Гет — бас-гитарист, Джет — бэк-вокалист и гитарист, ну и Джи — клавишник. Лучшие мужчины в моей жизни и таковыми, наверное, останутся, поскольку другие — все козлы и мудаки. Уж мне ли не знать!

В общем, все бы и дальше продлилось так: полгода жизни с мамой и полгода разъездов по всему миру с отцом и его группой, домашнее и онлайн обучение, если бы не начала просачиваться в прессе информация о какой-то молоденькой девчонке в окружении взрослых мужчин. Как понимаете, не самые лучшие статейки, поскольку о существовании дочери Нэша мир не знал. Агенты «Вет-Квинс» решили умолчать о наличии таковой. Нэш Олдридж — вечный холостяк, он навсегда останется одиноким волком и никогда не остепенится, и не стоит портить его репутацию какой-то почти законнорожденной дочерью. И так я стала реже путешествовать с отцом, а все больше жить с Рокси, пока не настал переходный возраст и гены взяли свое. Как говорится, от осинки не родятся

апельсинки. С четырнадцати лет я стала весьма проблемным ребенком. За год пять школ Лос-Анджелеса. Из каждой меня выгнали со скандалом: показала сиськи на спор, стащила трусы с капитана команды по регби в присутствии учителей — тоже на спор, разбила окно в спортзале футбольным мячом, и вишенка на торте — нецензурно излагала свою правоту одному нахалу, а после разбила ему нос.

Послужной список рос с завидной прогрессией, пока мы с матерью не начали менять не только школы, но и города, поскольку моя легендарность бежала впереди меня. И, увы, не из-за моих популярных родителей.

И после моего шестнадцатилетия, когда я чуть не лишилась девственности в примерке с пиар-менеджером «ВетКвинс», отец запретил мне появляться за кулисами во время их концертов и посоветовал взяться за голову и подумать о будущем.

Я и подумала. Вероятно, очень плодотворно. И к своему двадцать одному году имею такой послужной список, что ни один засранец не дотянет до моего успеха. А все почему? А потому что меня тянет к мудакам! И вот сейчас мы возвращаемся с Рокси в Эл-Эй из-за очередного моего проступка.

Я, как и велел отец, пошла учиться в один из престижных университетов Канады и почти отучилась первый год, пока не случилось это... И всему виной — Дин Браун, изменивший мне с моей лучшей подружкой. Самое ужасное в этом — я лично застукала Жаклин в машине Дина, и она очень тщательно полировала своим трахабельным ротиком скипетр моего бойфренда, явно пытаясь вызвать Джинна. Вероятно, этой тупоголовой девице никто не потрудился сказать, что для этого, как минимум, нужна волшебная лампа Алладина, а не торчащий из штанов член моего парня, как гребаная рапира. Как вы понимаете, исход: два разбитых носа, лобовое, все зеркала и мое униженное и растоптанное эго.

И вот, спустя небольшой тайм-аут мы с Рокси Девон решили начать новую жизнь и вернуться домой в Кали-

форнию. И я искренне надеюсь, мне удастся стать не просто Харлин Квин, которую вечно, как проклятие, сравнивают с чокнутой девицей из комиксов DC с похожим именем, а Харлин Олдридж — прилежной и интеллигентной снова первокурсницей, с не самыми идеальными родителями, но теми, кто искренне меня любит.

В общем, жизнь с чистого листа, а пока я буду мчаться на своем любимом Харлее, обдумываю план, как не выделяться из толпы. Иначе даже я разочаруюсь в себе.

Я хочу стать кем-то, а пока при двух известных родителях, нашедших свой путь, я белая ворона, точнее — одна сплошная ходячая катастрофа. Говно в океане, которое мотает даже при штиле. Хотя едва ли в океане бывает штиль, но это лишь моя философия.

Застегиваю кожаную куртку, беру мотоциклетный шлем и выхожу к своему любимому байку.

От черной зеркальной поверхности исходит сияние, и я ликую. Ведь впереди меня ждет свобода, скорость и крутое путешествие. Разве это не настоящая жизнь? Ощущение реальности.

Достаю телефон и включаю погромче на повторе песню Майли Сайрус «Flowers». Надеваю шлем, перекидываю ногу через стального жеребца — самого верного мужчину в моей жизни, — поворачиваю ключи в зажигании. Мотор рычит, пробиваясь сквозь любимую мелодию в наушниках, заставляющую мысленно двигаться в такт музыке. Откидываю опору, вращаю рукоятку газа, и мы с байком срываемся с места.

Эдмонтон, Калгари, Ревелсток, Ашкрофт, Хоут и Ванкувер...

